

УДК 811.161.1

ББК 81.2

Я 41

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Поволжской государственной социально-гуманитарной академии

- Я 41 **Язык как функционирующая система :**
Доклады международной заочной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения профессора Александра Николаевича Гвоздева (г. Самара, 21 сентября 2012 года) / Поволжская государственная социально-гуманитарная академия. – Самара : ПГСГА, 2013. – 264 с.

ISBN 978-5-8428-0941-7

Сборник сформирован из докладов, включенных в программу международной заочной научно-практической конференции, посвященной 120-летию со дня рождения проф. А.Н. Гвоздева. Он может представлять интерес для преподавателей вуза, филологов, учителей-словесников, студентов, аспирантов, докторантов.

Материалы публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-8428-0941-7

УДК 811.161.1

ББК 81.2

ПГСГА, 2013

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»

Язык как функционирующая система

Доклады международной
заочной научно-практической конференции,
посвященной 120-летию со дня рождения
профессора Александра Николаевича Гвоздева

<i>Ирлицына И.Б.</i> Заимствования из разных жаргонов в языке современной молодежи (на материале глагольной лексики)	79
<i>Кальнова О.И.</i> Экзотизмы и иноязычные вкрапления в современной прозе	85
<i>Коновальцева Н.В.</i> Выражение оценки словообразовательными средствами русского языка	90
<i>Костина Е.А.</i> Термины как средство эвфемистической зашифровки	96
<i>Кукуева Г.В.</i> Межтекстовая деривация на примере современных рассказов-анекдотов	101
<i>Моранькова О.В.</i> О роли вставных конструкций в усилении диалогичности речи (на материале поэтических текстов)	107
<i>Моргунова А.Н.</i> Местоимение <i>оно</i> как способ выражения семантики умолчания	112
Проблемы изучения языка художественной литературы	
<i>Айтасова С.И.</i> Усечение речи как эвфемистический прием творчестве Н.В. Гоголя	116
<i>Бобылев Б.Г.</i> Ритм и смысл стихотворения Бориса Чичибабина «Живу на даче...»	120
<i>Илюхина Н.А.</i> Микрогенез познавательного акта сквозь призму метафоры (на примере образной концептуализации памяти)	127
<i>Карякина В.Л.</i> Интертекстуальные связи в поэтических текстах О.А. Седаковой	133
<i>Марадудина Л.М.</i> Роль цветониси в произведениях С.А. Есенина	138
<i>Махмудов Ш.А., Махмудова Г.Х.</i> Лингвостилистический анализ как метод выявления глубинного смысла текста	143
<i>Пешкова С.Н., Пашнова Ю.А.</i> Жест как средство создания образа персонажа: эвокационный аспект	148
<i>Сулименко Н.Е.</i> Слово в современном художественном тексте	154

О.В. Моранькова

(Луганск)

О РОЛИ ВСТАВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В УСИЛЕНИИ ДИАЛОГИЧНОСТИ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ)

Диалогичность – естественная форма языкового общения, генетически восходящая к устно-разговорной коммуникации, для которой характерен принцип экономии средств вербального выражения. Естественно, что она привлекает внимание современных лингвистов как средство создания текста.

При устном общении коммуникация, как правило, не вызывает затруднений. В случае же создания письменных текстов, например, поэтических, адресант находится в изоляции от невербальных средств общения, поэтому ему приходится самому «моделировать» адресата. Этим адресатом может быть любой предмет действительности, «смоделированное» лицо, а часто и сам адресант [Якобсон 1975; Ковтунова 1986].

Именно художественному тексту, и в особенности поэтическому, свойственна повышенная персонифицированность. Если в прозаическом тексте нам чаще представлен результат творческого диалогического процесса, то поэтический текст часто является изоморфным строению внутренней речи. По мнению И.И.Ковтуновой, «лирика не прямо отражает, но моделирует внутреннюю речь» [Ковтунова 1986: 180]. Иначе говоря, в поэтическом тексте находит отражение не только результат, но и сам процесс творчества. Именно поэтому такие тексты изобилуют грамматическими формами представления диалога.

Нужно отметить, что исследователи, работающие над проблемами текстообразования, выделяют различные языковые средства диалогизации текста. Это вопросно-ответные комплексы; различные обращения к адресату; приобщение его к совместному размышлению, действию; различные формы выражения побуждения; способы выражения предписаний, рекомендаций, инструкций, прямо направленных адресату; экспликация предполагаемых реакций адресата на сообщаемое адресантом; риторические вопросы, восклицания, вводные и вставные

конструкции, разные формы обращения к адресату), а также собственно текстовые средства (ссылки, сноски, обращения к чужому мнению) [Кожина 1987: 148-152].

В поэтических текстах в той или иной мере присутствуют все указанные средства диалогизации. Остановимся на роли вставных конструкций в повышении диалогичности лирических (поэтических) текстов. С этой стороны вставные конструкции (далее ВК) практически не изучены.

Фактический материал (стихотворные тексты с ВК разных авторов) дает возможность выявить функции ВК, способствующие усилению диалогичности поэтического текста. Эти функции важны в урегулировании отношений между участниками речевого общения (адресант – текст – адресат), и поэтому их можно отнести к области прагматики.

Во-первых, у ВК частотна функция моделирования адресата. Встраиваясь во включающую структуру, ВК становится средством апелляции к моделируемому адресату (адресатом может быть как конкретное лицо, так и любые предметы или сущности окружающего мира). Важно, что при этом ВК актуализирует смысл включающего высказывания, то есть способствует приращению смысла всей конструкции. Например: *Сижу, - с утра ни корки черствой – // Мечту такую полюбя, // Что, может, всем своим покорством // - **Мой воин!** – выкуплю тебя.* (М.Цветаева.)

[ВК – обращение к конкретному лицу – вступает в семантические отношения с включающим высказыванием, в результате чего возникает противопоставленность адресанта и адресата (покорство – воин), они не только четко обозначены, но также четче показаны и отношения между ними].

ВК может представлять и конкретный предмет в качестве адресата, например: *Ты ворожи ему, храни разиню. // Политехнический – // **моя Россия!** - // ты очень бережен и добр, как бог, // лишь Маяковского не уберег.* (А.Вознесенский.)

[ВК актуализирует расширенного адресата по сравнению с более узким «политехнический». То есть она служит одновременно и апелляцией к России как адресату речи, и усиливает семантику обращения во включающем высказывании (расширяет его). При этом становится возможным эксплицирование подтекстовой

информации (адресант – выпускник Политехнического института, так же, как и многие выдающиеся люди (включая и В.Маяковского), заканчивавшие это учебное заведение. Налицо одновременная апелляция и метонимизация на основе отношений «часть – целое» (политехнический – Россия = выпускники, разбросанные по всей России)]

И.И.Ковтунова, относя обращение, второе лицо глагола, повелительное наклонение и вопрос к речевым формам устного диалога, подчеркивает, что они, употребляясь в речи, свидетельствуют о «сильных» и «слабых» признаках диалога. При этом она отмечает, что «сильными» можно считать такие, которые «предполагают ответную реакцию собеседника», это повеление и вопрос. «Слабыми» можно считать формы, «не требующие определенной реакции со стороны адресата», это второе лицо и обращение [Ковтунова 1987: 61].

В составе ВК частотны формы второго лица множественного числа. Первичной функцией таких форм является обозначение собеседников. Однако в рамках поэтического текста, в «отсутствие» адресата, отдаленности его в пространстве или во времени, автору приходится моделировать ситуацию общения, обозначая ее участников. Часто это делается с помощью ВК, имитирующих а какой-то степени естественный диалог, в котором реализуется максимальное сближение адресата и адресанта в пространстве и во времени. Например: *Еще никто не спик от лести! // Собака, кошка, - мы же знаем, - // Дом лестью украшают вместе // И этим радуют хозяев!* (А.Марков.) Или: *Я когда-то умру // – мы когда-то всегда умираем, - // Как бы так угадать, // чтоб не сам, - чтобы в спину ножом* (В.Высоцкий.)

[Рамки адресата в этом случае настолько расширяются, и вместе с тем настолько тесно он сближается с адресантом, что ВК приобретают характер философского обобщения.]

Однако гораздо чаще ВК содержат формы повелительного наклонения и вопросы, то есть формы, непосредственно усиливающие диалогичность текста.

Формы повелительного наклонения, естественно, это привычные формы второго лица, но семантика присутствующего собеседника в них нивелируется. Именно форма второго лица единственного и множественного числа становится в

поэтическом тексте активным средством сильной диалогизации: *В этот звон волшебный уйду от ужаса, // посреди беседы замру, смущен. // Будто на Владимирщине – **прислушайся!** – // молчаливый звон...* (А.Вознесенский.); *А я стоял на вершине // Грешником нераскаянным, // Где некогда – **не ворошите!** – // Авель убит был Каином.* (Е.Евтушенко.)

Такие ВК, содержащие призывы, пожелания, приглашения к соучастию, к совместным действиям и т.д., рассчитаны на ответную реакцию адресата, поэтому они и служат сильным средством диалогизации.

Частотны в поэтических текстах и ВК-вопросы: *Сквозь каждое сердце, // сквозь каждые сети // Пробьется мое своеволие. // Меня – **видишь кудри беспутные эти?** – // Земною не сделаешь солью.* (М.Цветаева.)

При помощи ВК запрашивается информация, мнение виртуального адресата. Это повышает напряженность текста и передаёт душевное состояние адресанта, как бы ожидающего ответа.

Анализ ВК с такой функцией (моделирование адресата) в поэтической речи позволяет констатировать, что для создания образа адресата авторы часто используют ВК различного лексического наполнения, а следовательно, разнообразные по семантике (здесь и побуждения, и предписания, и советы, рекомендации, запросы и т.д.), которые, встроенные во включающую структуру, способствуют сближению коммуникантов, проясняют ситуацию общения. Поэтический текст в таком случае приобретает повышенную персонифицированность, поскольку его диалогичность усиливается.

Вторую функцию ВК, способствующую диалогизации текста, можно определить как функцию автокоммуникации. В таких случаях ВК становятся средством объективации внутренней речи адресанта: *Я просыпаюсь в гостинице «Челси». // Чудится мне // (**Это бред? Это жар?**) – // черные струйки, как черные черви, // в щели вползают на всех этажах.* (Е.Евтушенко.)

Тексты с такими ВК характеризуются повышенной рефлексивностью. Внутренняя речь адресанта воспринимается как предмет мысли, эмоциональной оценки, и это «провоцирует» с его стороны вопросы к самому себе. Создавая

поэтический текст, автор в силу разных причин начинает рефлексировать по поводу излагаемых событий, он как бы выступает в роли адресанта по отношению к своему второму Я. Это второе Я – тоже воспринимается как смоделированный адресат, который призван участвовать в диалоге с первым Я. Первое Я обращается к нему, запрашивает у него определенную информацию. Чаще всего такие ВК оформляются как вопрос, а тексты с такими ВК отличаются повышенной субъективированностью.

Третью функцию ВК, способствующую диалогизации поэтического текста, можно назвать функцией экспликации скрытой (подтекстовой) информации. ВК часто служат средством расшифровки такой информации. Они выступают как своеобразный катализатор ее понимания адресатом. Безусловно, проблема интерпретации поэтического текста сложна, зачастую субъективна и не может быть решена однозначно, но думается, что ВК способны участвовать в выравнивании фоновых знаний адресанта и адресата, то есть способствовать коммуникативной успешности диалога. В этом и состоит их роль в повышении диалогичности текста. Эта функция ВК часто совмещается с функцией моделирования адресата и с функцией автокоммуникации. Приведем пример, который достаточно отчетливо иллюстрирует сказанное: *Есть счастливыцы и счастливицы, // Петь не могуцие. Им – // Слезы лить! Как сладко вылиться // Горю – ливнем проливным! // Чтоб под камнем что-то дрогнуло. // Мне ж – **призвание как плеть** – // Меж стенания надгробного // Долг повелевает – петь.* (М.Цветаева.)

Итак, анализ художественных текстов показывает, что в поэтической речи ВК характеризуются довольно высокой частотностью и широкой функциональной направленностью. ВК активно используются как средство моделирования ситуации диалога. Эта функция ВК может быть названа функцией диалогизации поэтической речи: автор как бы очерчивает с их помощью виртуального адресата. Активность ВК в этой функции прямо обусловлена их синтаксической спецификой, то есть внешней (но не внутренней, сущностной) отчлененностью, грамматической несвязанностью с «несущей» структурой. В позиции грамматической «изолированности» ВК становятся удобным (а потому и частотным) авторским средством усиления диалогичности поэтической речи. С помощью ВК авторы моделируют сложные

формы диалога (примером может служить «Поэма Конца» М.Цветаевой), причем ВК оказываются носителями разных функций.

Функциональная нагруженность ВК в текстах разных стилей пока еще не исследована и нуждается в разработке. Это важно как для более глубокого уяснения лингвистической сути самих ВК, так и для дальнейшего развития теории поэтического синтаксиса.

Литература

Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М.: Изд-во АН СССР, 1963.

Ковтунова И.И. Поэтический синтаксис. – М.: Наука, 1986.

Кожина М.Н., Дускаева Л.Р. Выражение диалогичности в естественнонаучных текстах//Стилистика текста в коммуникативном аспекте: Межвуз.сб.науч.тр. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1987.

Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика//Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975.

Тема – текст как объект лингвистического и литературоведческого анализа

Моранькова Оксана Витальевна – магистр русского языка и литературы, ассистент кафедры филологических дисциплин Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Адрес: Украина, 91033, г.Луганск, кв.Шевченко, дом 47, кв.4

Электронный адрес gostija@list.ru